

**Библиотека
Μυροβιβλιον
(отрывки)*
святитель Фотий, патриарх
Константинопольский**

Множество книг, или библиотека (мириобиблион). Описание и пересказ прочитанных нами книг, краткое содержание которых пожелал узнать возлюбленный наш брат Тарасий. Всего книг триста без двадцати одной¹

Множество книг, или библиотека (мириобиблион). Описание и пересказ прочитанных нами книг, краткое содержание которых пожелал узнать возлюбленный наш брат Тарасий. Всего книг триста без двадцати одной²

ВСТУПЛЕНИЕ

Возлюбленного брата Тарасия Фотий приветствует во имя Господне!

Когда в сенате и царским указом я был назначен послом к ассириянам³, ты попросил меня изложить тебе содержание прочитанных в твое отсутствие книг, самый возлюбленный мой из братьев, Тарасий, чтобы у тебя, с одной стороны, было утешение в разлуке, которую ты тяжело переношишь, с другой стороны, чтобы ты имел достаточно точное и вместе с тем цельное представление о книгах, которые ты не прослушал вместе с нами (а они составляют в общем триста без пятнадцатой части с прибавлением одной, именно это число, я полагаю, случайно миновало тебя из-за твоего отсутствия); принявшись за описание, как бы чтя твое упорное стремление и настойчивость, мы выполнили это, возможно слишком медленно для твоего пламенного желания и горячей просьбы, но слишком быстро для ожиданий кого-нибудь постороннего.

Пересказы книг расположены в таком порядке, какой для каждого из них подсказала мне память, так что всякому, кто захочет, не трудно будет отделить рассказы исторического содержания, от рассказов, имеющих иную цель...⁴

Если же тебе, когда ты примешься за изучение этого и вникнешь в самую суть, покажется, что некоторые рассказы воспроизведены по памяти недостаточно точно, не удивляйся. Ведь для читающего каждую книгу в отдельности охватить памятью содержание и обратить его в письмена – дело, если хотите, почетное; однако не думаю, чтобы было делом легким охватить памятью многое, – и притом, когда прошло много времени, – да еще соблюсти точность.

А по нашему мнению, из прочитанного скорее всего то, что удерживается в памяти, получает преимущество; и во все, что из-за своей легкости не минует твоего пристального внимания, мы не вложили столь большой заботы, как в иных случаях, но точностью изложения пренебрегли.

Если же в этих пересказах попадетс тебе что-нибудь полезное сверх ожидания, ты сам в этом разберешься лучше. Книга эта, несомненно, поможет тебе вспомнить и удержать в памяти, что ты при самостоятельном чтении почерпнул, найти в готовом виде, что ты в книгах искал, а также легче воспринять, что ты еще своим умом не постиг.

КОДЕКС 26. СИНЕСИЯ, ЕПИСКОПА КИРЕНА, «О ПРОМЫСЛЕ», И О ПРОЧЕМ⁵

Были прочитаны сочинения Киренского епископа (имя его Синесий) «О промысле», «О царстве» и на другие темы; речь его возвышенна, величественна, а через это приближается к языку поэтическому. Были прочитаны его различные письма, доставляющие наслаждение и пользу, а вместе с тем насыщенные глубокими мыслями.

По происхождению Синесий был эллин, изучал философию. Говорят, что, обратившись к христианству, он принял безоговорочно все, но не согласился с догмой о воскресении⁶.

Однако об этих его настроениях все молчали и, зная его высокую нравственность и чистый образ жизни, все-таки приобщили к нашей вере к посветили в высокий духовный сан, – хотя столь безупречно живший человек еще не постиг света воскресения. И надежды оправдались: когда он стал епископом, в догму о воскресении он легко уверовал. И для Кирены был он украшением в то самое время, когда во главе Александрии стоял Феофил⁷.

КОДЕКС 90. РЕЧИ И ПИСЬМА СОФИСТА ЛИБАНИЯ⁸

Были прочтены два тома Либания. Его вольные декламации и риторские упражнения полезнее, чем другие его произведения. Хотя в другом он отличается трудолюбием и любознательностью, зато утрачивает природную непринужденность, так сказать, грацию и красоту слога, впадая при этом в неясность, многое затемняя отступлениями, а многое из необходимого и пропуская. В остальном же он – образец и норма аттической речи. Понятен он и в письмах. Много у него сочинений на различные темы.

КОДЕКС 128. РАЗЛИЧНЫЕ СОЧИНЕНИЯ ЛУКИАНА⁹

Были прочитаны «Фаларид», «Разговоры мертвых», «Диалоги гетер» и разные другие сочинения, в которых Лукиан почти везде высмеивает эллинов, их глупость и боготворчество, их склонность к разнузданным порывам, их неводержимость, неправдоподобные и нелепые выдумки их поэтов, которые породили неправильный государственный строй, путаницу и сбивчивость в прочей жизни; он порицает хвастливый характер их философов, у которых ничего нет, кроме бесконечных пересказов своих предшественников и пустой болтовни.

Короче говоря, Лукиан старается написать эллинскую комедию в прозе. Сам же он, кажется, из тех, которые не придерживаются никаких определенных положений. Выставляя мысли других в шутовском и нелепом виде, то, что думает он сам, он не высказывает; разве только кто-то приводит его мысль, что не существует достоверного суждения.

Однако язык у него превосходен, он пользуется словами красочными, меткими, выразительными; в мастерстве сочетать строгий порядок и ясность мысли с внешним блеском и соразмерностью соперников у него нет. Связность слов достигает у него такого совершенства, что при чтении они воспринимаются не как слова, а словно какая-то сладостная музыка, которая, независимо от содержания песни, вливается в уши слушающих. Одним словом, повторяю, великолепен слог у него, хотя и не подходит для его сюжетов, которые он сам предназначил для смеха и шуток.

А то, что сам он принадлежал к тем, у кого нет определенных суждений, доказывает такая надпись на книге. Гласит она следующее: Все это я, Лукиан, написал, зная глупости древних. Глупостью людям порой кажется мудрость сама. Нет у людей ни одной безупречно законченной мысли; Что восхищает тебя, то – пустяки для других.¹⁰

**КОДЕКС 186. РАССКАЗЫ КОНОНА И ТАК НАЗЫВАЕМАЯ
«БИБЛИОТЕКА» АПОЛЛОДОРА¹¹**

Глава 1. Мидас и Бриги

Была прочитана небольшая книжечка – рассказы Конона. Он посвящает этот небольшой труд царю Архелаю Филопатору¹². В книге содержится 50 рассказов, извлеченных из множества древних сочинений. Первый рассказ повествует о Мидасе и о Бригах.

Мидас нашел клад и сразу стал неслыханно богатым, – тогда он сделался учеником Орфея на горе Пиерии и стал у Бригов управлять различными ремеслами. В царствование Мидаса возле горы Бремия, где обитал многочисленный народ Бригов, заметили также и Силена – тогда это существо, лишенное образа человеческого, доставили к царю. А у Мидаса все превращалось в золото, – даже то, что служило ему пищей. Поэтому он убедил своих подданных уйти из Европы и перейти Геллеспонт; и поселился выше Мисии, немного изменив имя племени, и назвал он их вместо бригов фриги (фригийцы). У Мидаса было много таких людей, которые доносили ему обо всем, что говорилось и делалось среди его подданных; таким способом до самой старости охранял он свое государство от мятежей, и шла молва, что у него длинные уши; немногим же позже молва превратила его уши в ослиные; и от этой изначальной шутки пошло поверье, будто это было и на самом деле.

Глава 19. Псамата и Аполлон¹³

Дочь Кротопа, Псамата, родила ребенка от Аполлона и после родов, так как она боялась отца, отдала его. Назвала она ребенка Лином. Принял его пастух и воспитал как своего сына. Но случилось так, что собаки пастуха растерзали ребенка. И мать в отчаянии приходит с повинной к своему отцу, а отец осуждает ее на смерть, полагая, что она предавалась блуду и оклеветала Аполлона. Но Аполлона разгневала казнь возлюбленной, и он в наказание наслал на аргосцев чуму. Когда же они спросили оракул, как им от этого избавиться, он ответил, что надо умиловать Псамату и Лина. Тогда аргосцы, кроме прочих почестей, стали посылать женщин и девушек оплакивать Лина. А плакальщицы, чередуя мольбы и трены, оплакивали еще и свою судьбу. И плач по Лину был так прекрасен, что с тех пор у всех поэтов поется о Лине в каждой скорбной песне. И месяц назван Арнием¹⁴, потому что Лин был вскормлен вместе с ягнятами. С тех пор приносят жертвы, когда справляют праздник Арниды. В этот день убивают всех собак, сколько их ни найдут. Однако бедствия прекратились лишь тогда, когда Кротоп, по приказанию оракула, покинул Аргос и поселился в основанном им на земле Мегариды городе, который он назвал Триподиск.

Глава 23. Парис и Энона¹⁵

От Александра-Париса и Эноны, на которой он женился до похищения Елены, родился сын Корит, красотой превзошедший отца. Мать отослала ребенка к Елене, чтобы вызвать зависть у Александра и уязвить Елену. Корит стал для Елены своим человеком; Александр же вошел однажды в спальню и увидел, что Корит сидит возле Елены – тотчас же Александр воспыал подозрением и убил Корита. А Энона от обиды, нанесенной ей, и из-за смерти сына много наколдовала и наворожила Александру, – ведь у нее был дар прорицания и она знала волшебные травы. И вот Александр однажды был ранен ахейцами, но помощи не получил. Нуждаясь в помощи, пошел он домой. А через некоторое время в битве с ахейцами за Троию Александра ранил Филоктет; в повозке Александра доставили к горе Иде. Он послал глашатая и через него призвал Энону. Но Энона обошлась с глашатаем грубо и с бранью приказала Александру вернуться к Елене. И Александр в пути умер от раны. Энона же, еще ничего не зная о его кончине, глубоко раскаялась. Она приготовила отвар из целебных трав и побежала, чтобы не допустить гибели Александра. Когда же Энона узнала от вестника, что Александр скончался и что убила его она, она швырнула камнем в голову говорившего, а тело Александра обняла и, безумолчно проклиная их общую злую судьбу, повесилась на собственном поясе.

Глава 34. Похищение палладия¹⁶

После кончины Александра-Париса Гелен и Деифоб, сыновья Приама, стали спорить, кому жениться на Елене. По своей силе и по уважению со стороны людей знатных победил Деифоб, который был моложе Гелена. А Гелен, не вынеся оскорбления, удалился на гору Ида и предался покою. По совету Калханта осаждающие Трои греки устроили Гелену засаду; и под воздействием угроз, а еще из-за подкупа, а больше всего из злобы на троянцев открыл Гелен грекам, что Илион суждено им взять при помощи деревянного коня и полностью это свершится тогда, когда греки захватят упавший с неба палладий Афины, – самый маленький из существующих.

И вот, чтобы украсть палладий, были высланы Одиссей с Диомедом. Диомед встал на плечи Одиссея и взобрался на стену; и хотя Одиссей протянул к нему руки, Диомед не помог ему, а пошел один за палладием и вернулся с ним к Одиссею. И когда они шли по равнине. Одиссей спросил у Диомеда о подробностях похищения, но Диомед, зная хитрость этого человека, не сказал, какой именно палладий научил его взять Гелен, а сказал о другом палладии.

Когда же, с помощью некоего божества, Одиссей узнал палладий, он отстал от Диомеда и извлек меч, чтобы убить своего спутника и самому принести ахейцам палладий. Но как только Одиссей собрался нанести Диомеду удар, тот увидел отблеск меча, – ведь было полнолуние. Тогда Диомед тоже извлек меч, и Одиссей удержался, но, браня Диомеда, который не хотел идти дальше, за трусость, Одиссей погнал его, ударяя тыльной стороной меча по спине.

С тех пор существует поговорка: «Принуждение Диомеда», – обо всем, что совершается вопреки желанию.

Глава 43. Извержение Этны

Кратеры Этны извергнули однажды настоящие реки огня и пламени. И катанцам (в Сицилии был греческий город Катана) казалось, что для города наступает полный конец, и убегая как можно быстрее из города, одни из них уносили золото, другие – серебро, а иные все, что пожелали взять из припасов на время бегства. Но Анапий с Амфином вместо всех вещей взяли на плечи престарелых родителей и так убежали¹⁷.

Других людей настигало губительное пламя, их же огонь окружил так, что они как бы находились на острове посреди горящего моря. Поэтому сицилийцы назвали это место благостным и воздвигли там статуи этих людей – память о делах божеских и человеческих.

Глава 48. Ромул и Рем

То, что рассказано в этой главе о Ромуле и Реме, кое в чем отличается от других преданий. Говорится в ней, как Амолий, составив заговор против брата Неметора, убил его, а дочь его Илию, чтобы она ни рожала, ни замуж не выходила, отвел в храм Гестии.

С Илией сошелся Арес, а потом покинул ее, открывшись ей и сказав, что она родит от него двух сыновей и что ей надо мужаться. Но когда она рожала, Амолий бросил ее в тюрьму и поручил кому-то из верных ему пастухов уничтожить новорожденного. Но пастух не позволил своим рукам совершить преступление, а взял младенцев и поместил их в ящик, и пустил его в Тибр по течению. Проплыв большое расстояние, по слухам, ящик зацепился за корни дикой смоковницы, в местности песчаной и теплой. На детей набрела недавно родившая волчица, встала подле них, когда они плакали и тянули руки, и подставила им сосцы. Это увидел один из пастухов, Фестул, и почел за божественное знамение, и стал воспитывать детей как родных. Через некоторое время повстречал он того пастуха, который их выбросил, и, все узнав о них, он рассказал им – а они стали уже юношами, – что они происходят из царского рода, и что они сыновья Ареса, и что претерпели их мать и дед.

А юноши – они ведь были прекрасны наружностью, несравненны по силе, благородны в порывах – сейчас же взялись за мечи и потихоньку подошли к Альбе. Напав на Амолия (который не ожидал измены и не держал при себе стражу), они в отмщение убили его мечами, а мать освободили из темницы. Народ был на их стороне, и они стали царями Альбы и ее окрестностей.

Так как к ним стало переселяться множество народа, они покинули Альбу и основали город, который назвали Рим и который до сих пор повелевает народами.

Примечания

¹ - Все произведение Фотия имеет традиционную единицу деления: «рукописный лист», «список» (codex). Таких «листов» в печатных изданиях, по традиции, идущей от одной из рукописей-прототипов, дается 279. Однако многие «листы» включают в себя описание нескольких книг.

² - Все произведение Фотия имеет традиционную единицу деления: «рукописный лист», «список» (codex). Таких «листов» в печатных изданиях, по традиции, идущей от одной из рукописей-прототипов, дается 279. Однако многие «листы» включают в себя описание нескольких книг.

³ - Посольство к ассириянам (т.е. к арабам) – по мнению новейших исследователей, придуманный Фотием предлог для написания данной книги.

⁴ - Текст в рукописи испорчен.

⁵ - Синесий (370 – ок. 413 г.) – византийский писатель. См. «Памятники византийской литературы IV-IX веков». М., 1968, стр.104 и сл.

⁶ - Синесий в письме 105 (PG, t.66), обращенном к брату Евтропию, спорит с христианскими догматами.

⁷ - Феофил – епископ Александрии.

⁸ - Либаний (IV в. н.э.) – языческий ритор и софист.

⁹ - Лукиан (I-II вв. н.э.) – известный греческий писатель-сатирик.

¹⁰ - Перевод Ю.Ф. Шульца.

¹¹ - Конон (I в. до н.э. – I в. н.э.) – римский филолог и мифограф. Аполлодор (II в. до н.э.) – афинский грамматик.

¹² - Архелай Филопатор – царь Каппадокии в I в. до н.э. – I в. н.э.

¹³ - Псамата – дочь Кротопа, мифического царя Аргоса.

¹⁴ - Άίλιον – возглас в рефренах наиболее патетических частей греческой трагедии. Арний – от 'αρνίον (барашек, ягненок).

¹⁵ - Энона – дочь Кебрена (иначе Ойнея), бога реки в Троаде; была женой Париса, когда он пребывал на горе Иде.

¹⁶ - Палладий – в языческом античном ритуале небольшая деревянная статуя божества (чаще Афины), обладающая магической силой (см.: Иоанн Малала. Хронография, кн.5, «О времени Троянских» – «Памятники византийской литературы IV-IX веков». М., 1968, стр.183 и след.

¹⁷ - Эти имена встречаются только в данном месте. Более

распространен подобный мотив в сказаниях об Энее.

¹ - *Это сочинение патриарха Фотия содержит краткие изложения книг, которые он прочитал. Труд состоит из 279 глав, но на русский язык он переведен лишь частично – Редакция «Азбуки Веры»

Содержание

Библиотека Μυροβιβλιον (отрывки)* святитель Фотий, патриарх Константинопольский	1
ВСТУПЛЕНИЕ	2
КОДЕКС 26. СИНЕСИЯ, ЕПИСКОПА КИРЕНЬ, «О ПРОМЫСЛЕ», И О ПРОЧЕМ5	3
КОДЕКС 90. РЕЧИ И ПИСЬМА СОФИСТА ЛИБАНИЯ8	4
КОДЕКС 128. РАЗЛИЧНЫЕ СОЧИНЕНИЯ ЛУКИАНА9	5
КОДЕКС 186. РАССКАЗЫ КОНОНА И ТАК НАЗЫВАЕМАЯ «БИБЛИОТЕКА» АПОЛЛОДОРА11	6
Глава 1. Мидас и Бриги	7
Глава 19. Псамата и Аполлон13	8
Глава 23. Парис и Энона15	9
Глава 34. Похищение палладия16	10
Глава 43. Извержение Этны	11
Глава 48. Ромул и Рем	12
Примечания	13